

Вандор
Хельга

Шаг
в отступ
времента
книга 1
Неведомые миры

18+

Вандор Хельга

Шаг в омут времени

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Вандор Хельга

Шаг в омут времени / Вандор Хельга — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

ISBN 978-5-532-95118-1

Легко ли быть молодым? Если ты к тому же студент-физик, не лишенный таланта и достаточно любознателен? Студент Юрий был всецело поглощен своими изысканиями. И все в его жизни было спокойно до тех пор, пока парня не заметила Мелинда, королева параллельного Альвийского мира... Вам не доводилось лунной ночью услышать тихий стук в окно?.. Не спешите идти на стук, лучше затаитесь и подождите: может, в этот раз Судьба пройдет мимо...

ISBN 978-5-532-95118-1

© Вандор Хельга, 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вандор Хельга

Шаг в омут времени

Глава 1

Над городом плыла ночь. Её светлоликая царица – Луна – заглядывала в черные окна квартир, наполняя их своим загадочным и таинственным светом. Это было её время...

Юрий, студент-физик, крепко спал, когда в окно тихо постучали. Стук был осторожный, даже вкрадчивый, но отчётливый – ровно настолько, чтобы Юрий, ещё не проснувшись окончательно, вылез из-под уютного одеяла в зябкий полумрак комнаты, прошлёпал босыми ногами к балконному окну и, отодвинув занавеску, взглянул на предмет беспокойства.

На него смотрело женское лицо. Или девичье. Или даже не лицо, а может, отражение? Оно было очень красивое...

Юрий помотал головой и поморгал глазами, прогоняя липкий сон. Лицо исчезло. Но остался вопрос: откуда оно взялось – то ли на седьмом этаже балкона, то ли в комнате с закрытой дверью, поскольку он не слышал, чтобы кто-то входил.

Сон, от которого никак не хотели разлепляться веки, разом пропал, как рукой сняло. Юрий быстрым взглядом окинул комнату, освещённую лишь призрачным светом луны, струящимся из-за флёра оконной занавеси.

Комната была пуста. Для пушей верности парень заглянул за занавеску, затем под кровать и под стол. Потом открыл балконную дверь, вышел, осмотрелся. Склонившись через перила, заглянул вниз, на ночной тротуар. И даже вверх посмотрел.

– Привидится же такое... – пробормотал он, возвращаясь обратно.

Мелинда отшатнулась и ударила рукой по зеркалу воды. Изображение комнаты пропало. Перед ней снова расстилалась озёрная гладь, по которой, затухая, шли круги.

Невероятно... Этот парень так похож на Божена! Нет, нет... Этого не может быть! Божен ушёл в Иной Мир, как и их дочь Русинка, как и сонмы других короткоживущих людей. Их век так недолог...

Мелинда прижала руки к груди, пытаясь унять взволнованное биение сердца и трепет тела, жаждущего страсти, бешеной страсти!

– О Великий Властитель Света, – взмолилась альвийка, – отчего ты не дал мне забвения? Отчего меня до сих пор терзает недостойное чувство, которому нет места в нашем Мире?

Юрий сел на кровать и посмотрел на будильник. Два часа ночи. «Час быка» – мелькнула мысль. Он лёг обратно и только теперь вспомнил свой сон, который держал его, не давая проснуться окончательно, в то время, когда раздался загадочный стук.

Конечно же, это была она, та женщина, из сна. Вон откуда ноги растут у чертовщины!

Во сне он, Юрий, стоял возле какой-то прозрачной стены. Но, в отличие от стекла, она была гибкой и податливой, и вздрагивала, как живая, от его напористого стука. Юрий даже не стучал, он с требовательностью хозяина ломился в эту зыбкую стену... А за ней спокойно стояла, наблюдая за ним, незнакомая женщина в платье изумрудного цвета и с диадемой из самоцветов в волосах. Точно, она! Даже диадема сверкнула в её волосах от лёгкого движения оконной занавески...

Осознав, что видение было всего лишь отголосками сна, Юрий успокоился окончательно, и даже мысленно посмеялся над собой: эх ты, студент, без пяти минут дипломированный физик, а поверил в чертовщину...

Парень поднялся, отворил дверь и направился в кухню. Из-под ног с возмущённым воплем метнулась кошка Катька – в темноте он наступил ей на хвост. Катька налетела на мамину вазу в прихожей, уронила её...

На шум выглянула из своей спальни сонная Людмила Михайловна, мама Юрия.

– Ты что здесь разбушевался?

– Извини, мам, я нечаянно на Катьку наступил. Разлеглась тут на полу...

– Иди спать, полуночник.

– Сейчас, только водички попою.

Вернувшись в комнату, Юрий нырнул под одеяло, и в наступившем вскоре его сне больше не было ни женщины, ни стены, только вертелись беспокойные мысли о предстоящих испытаниях разработанного им компактного прибора для регистрации слабых взаимодействий наночастиц – нанометра.

В шесть утра Людмила Михайловна, слегка полноватая миловидная женщина среднего возраста, поднялась, привела себя в порядок и начала готовить завтрак. В семь, как обычно, заглянула в комнату сына Юрия, двадцатидвухлетнего студента. Тот уже сидел за своим рабочим столом, над которым висел портрет Николо Теслы, и о чём-то напряжённо думал, ероша слегка вьющиеся тёмные волосы.

– Пойдём завтракать, сын, – позвала мать.

– А? – отозвался Юрий, вскинув тёмно-карие глаза. – Да, да, сейчас...

– Ты о чём задумался спозаранку, если не секрет? – она залюбовалась его смуглым чернобровым лицом с правильными чертами: – "наверное, не одна девчонка втайне вздыхает..."

– Не секрет... – Юрий держал в руке прибор, похожий на карманный фонарик. – Я вот что думаю... Может, зря я придумал эту штуку?

– Что ты такое говоришь! – всплеснула руками мать. На её округлом лице с безупречной белой кожей отразилось искреннее возмущение. – Сколько сил и времени перевёл, и что – всё зря?

– Не знаю, мам, но... – Видно было, что сомнение глубоко завладело им. – Понимаешь, слабые физические взаимодействия – это ведь, по сути бомба!

– Я ничего не смыслю в твоей физике, сын, – мать строго сдвинула брови, – но ты ведёшь себя просто несерьёзно! Ведь я уже пригласила к нам в гости к ужину папиного давнего друга, Ивана Фёдоровича. Он уважаемый человек, руководитель предстоящей археологической экспедиции. Он придёт сегодня вечером, и что же я ему скажу? Что у моего сына ветер в голове?... Что ты уже передумал испытывать своё изобретение?

– Да я не то, чтобы совсем передумал, – поморщился Юрий, – но... У меня тут возникла другая идея – создание экосистем с применением энергии на основе идей Теслы о...

– Знаешь что, – строго оборвала его мать, – не мудри. Коль уж начал одно дело, заверши его! Кстати, на столе пора бы убрать – вон сколько хлама скопилось, давно пора выбросить, – она тронула рукой нечто, слегка напоминающее печатную машинку.

– Осторожней, ма! – подскочил Юрий, – Никакой это не хлам! Это уже почти готовый компьютер! Ты даже представить себе не можешь его будущих возможностей!

– А кому он нужен, твой компьютер? Жили без него сто лет, и ещё проживём. Давай, давай завтракать!

Она вышла из комнаты, но через мгновение заглянула снова.

– Кстати, с Иваном Фёдоровичем будет его племянница, Марьяна. Будь с ней предупредителен и вежлив – девочка приехала из провинции. Это тебе не наши столичные оторвы. Иди уже завтракать, остывает всё...

Рассеянность сына, или, точнее, сосредоточенность его на чём-то своём, очень важным, была привычной для Людмилы Михайловны. Но, когда Юрий за завтраком вместо солонки взял сахарницу, мать не вытерпела:

– Ау! Сын, ты где? Вернись на землю.
– А?..
– Да что это с тобой?
– А, так, ничего особенного, – передёрнул плечами Юрий, – просто сон вспомнил.
– Что, страшный сон приснился? – Людмила Михайловна придвинула к нему тарелку с аппетитным бутербродом на гренках.
– Да нет, не то, чтобы страшный, и не то, чтобы приснился... – протянул Юрий. – Представляешь, ма, мне ночью показалось, что кто-то стучит в окно. Я даже проснулся.
– И что? – мать, к его удивлению, вроде как насторожилась.
– Мне послышался стук в окно, представляешь? Это в два часа ночи, на седьмом этаже!
– Ты, случайно, не подошёл?.. – мать не поддержала его легкомысленного тона.
– Нет. – Юрий отчего-то счёл нужным соврать. – А что?
– Да так... Хай Господь милуе, – в некоторых случаях мать переходила на родной язык.
– От чего? От чего он должен миловать? – поднял брови Юрий.
– А, ерунда, – махнула рукой Людмила Михайловна, – старые люди говорят: так судьба стучится.

Мать поднялась и начала убирать посуду со стола, явно не желая продолжать разговор. Юрий некоторое время молча наблюдал за ней.

– А чего её бояться? – хмыкнул затем он с ироничной улыбкой. – К тому же, старые люди ещё говорят: от судьбы не уйти.

– Это смотря какая судьба, Юрасику, – покачала головой Людмила Михайловна. – Бывает такая, от которой нужно затаиться и ждать, чтобы Господь провёл её мимо, отвёл лихо.

– Ну ма, напугала! – весело засмеялся Юрий, перед внутренним взором которого однако промелькнули внимательные глаза женщины на оконном стекле. – И ты веришь в эти сказки?..

– Ты спросил, я ответила, – обиделась Людмила Михайловна. – Я тоже смеялась над бабульками, которые ворчали, что самолёты дырки в небе понаделали. И вот, пожалуйста – озоновые дыры в небе. Ладно, мне пора на работу...

Вскоре мать ушла на дежурство в больницу. Юрий же торопливо побросал в раковину посуду, наскоро вымыл её, – это было его святой обязанностью с первого класса – вернулся в комнату и углубился в изыскания по своей излюбленной теме – кристаллические структуры.

Физикой он увлёкся ещё с пятого класса. Ему доставляло особое удовольствие быстро расправляться с контрольным заданием и решать задачи друзьям, пока не заметит учительница и не выпроводит его. А в старших классах для него самой интересной темой стала квантовая физика. Вот уж где скрываются совершенно невероятные тайны и неожиданности!

Так что после окончания школы вопрос о том, куда пойти учиться для Юрия просто не стоял – конечно же, на физмат.

Второй причиной, окончательно утвердившей выбор Юрия, оказалось происшествие на берегу реки, куда он с друзьями, теперь уже бывшими одноклассниками, отправился в летний поход.

Это было уже после выпускного вечера, спустя несколько дней. Они собралась спонтанно – впереди маячила взрослая жизнь, и всем хотелось ещё хоть немного побыть в беззаботной дружеской кампании.

Отряд вчерашних школьников, возглавляемый Мишкой Шуляком, общепризнанным и бесспорным предводителем, расположился неподалеку от реки. Место было знакомое: на широком лугу ребята не раз вот так, как и сегодня, гоняли мяч, а в расположенном поодаль лесочке собирали грибы и ягоды.

К вечеру, когда все уже сложили рюкзаки и собрались возвращаться домой, одна из девочек, Галя, обнаружила, что потеряла ключ.

– Может, ты выронила его где-нибудь по дороге?

- Да нет же! Я только что переложила ключ в карман...
- Ага, а после этого поиграла в мяч?
- Да...

Саша присвистнул – берег реки, где все они носились с мячом, был размером с полстадиона.

- Не дрейфь, Галчонок, сейчас я найду твою пропажу, – заявила Лера.

Она решительно направилась в лесополосу и вскоре вернулась с раздвоенной веткой-рогулькой из орешника. Под смех и шутки друзей, Лера, взявшись за концы ветки, сосредоточенно и медленно двинулась по лугу. Вскоре девушка наклонилась, подняла что-то с земли, подошла к друзьям и раскрыла ладонь. Ребята ахнули: на ней лежал ключ.

- Твой? – обратилась она к Гале.
- Да! Спасибо, Лерочка!..

Галя кинулась обнимать подругу, а среди ребят разгорелся спор.

- Ты сжульничала, Лерка! Сама же его и подбросила!
- Ничего подобного! Это лозоходство, слышал?
- Ага, а ещё есть прочие формы обмана...
- Никакой это не обман! Ветка сама поворачивается, когда чувствует!
- Это идеомоторное движение, а ты нас просто разводишь!
- Возьми вот, и попробуй сам! – разозлилась Лера на последнюю реплику Юрия.

Она сунула ему в руки ветку.

- На кой она мне?.. – отбивался тот.
- Лерочка, а твоя ветка ещё что-нибудь, кроме ключа, искать умеет? Клад, например, – под общий смех, полушутя-полусерьёзно спросил Костя вкрадчивым голосом.
- Конечно! – Лера всё ещё хмурилась от обиды.
- Тогда дай её мне, – Костя решительно забрал ветку у Юрия, – я хочу найти клад! Лера, что я должен делать дальше?

– Попроси ветку, чтобы она помогла тебе, – буркнула та. – Да не сжимай ты её крепко. Прислушайся к ней...

– Дорогая деревяшка, – ласково произнёс Костя под всеобщее веселье, – пожалей бедного выпускника, найди для меня какой-нибудь клад, ну хоть одну ржавую железяку...

Он двинулся берегом. Уже через несколько минут ветка в его руках дрогнула и склонилась книзу.

- О, шевелится! Идите сюда, мужики! Лопаты прихватите! – крикнул он.
- Да не гони!
- Ну принесите мне лопату, я сам вырою! Мне же больше достанется!

Когда под сапёрной лопаткой Кости звякнул металл, смех и шуточки среди ребят стихли. А ещё через несколько минут девчонки, заверещав, бросились прочь – в земле лежала огромная ржавая авиабомба...

Этот случай и стал определяющим в выборе будущей профессии Юрия. Слабые физические взаимодействия – вот неоткрытые тайны современности! Полевые силы неизвестной природы – конечно, не божественные, а вполне укладывающиеся в законы физики. Только их ещё нужно постичь...

Именно для регистрации слабых физических взаимодействий, возникающих при биолокации, Юрий и решил создать индикатор наночастиц – так он окрестил своё детище.

Это было не просто увлечение модной темой, а самая настоящая задача для человека разумного, и студент физмата Юрий Станчив тратил на её решение всё своё личное время, впрочем, и учебное тоже. Плоды такого увлечения не замедлили отразиться на успеваемости, и Юрию постоянно угрожали отчислением из института за «хвосты» по другим предметам. Он

исправлялся, и снова набирался «хвостов», но незаурядные способности студента в области физики всё-таки давали ему шанс окончить институт.

С девушками у Юрия как-то не складывалось: тех, кто ему нравился, физика не интересовала ни в каком виде, им даже был абсолютно безразличен сам Николо Тесла! Впрочем, это не очень огорчало Юрия – как известно, сам великий Николо Тесла тоже был равнодушен к женским чарам. Так что знакомство с девушками у Юрия не шло дальше похода в кино общей компанией, или в кафе – тем же составом. Только Лера со своей веткой была постоянной помощницей Юрия, и это периодически довольно сильно раздражало Сашу, приятеля Леры. Но впоследствии он тоже стал помогать Юрию в его опытах.

Несколько лет студент Юрий Станчив безрезультатно ломал голову над теоретическим обоснованием и практической реализацией своей идеи. Прорыв в его работе произошёл после того, как Миша Шуляк подарил ему великолепный образец кристалла горного хрусталя. К этому времени Михаил уже стал заядлым альпинистом, и этот кристалл, по его заверению, был подарен ему алтайским шаманом в знак благодарности за спасённого из лавины сына. Кристалл был сакральным, то есть, использовался в каких-то туземных обрядах – так объяснил Мишка. Но у Юрия он выступил в другой роли: стал основой для индикатора слабых взаимодействий.

Проведя множество испытаний, успешных и не очень, Юрий понял: чтобы индикатор заработал в полную силу, нужны полевые работы. Археологическая экспедиция, в которую собирались на днях отправиться его друзья, Лера и Саша, была подходящим событием, и недавно у Юрия тоже появился шанс отправиться с ними. Но почему-то именно теперь Юрий стал колебаться. А что, если этот прибор – потенциальная бомба? Метаморфоза, происшедшая с мирным атомом – хороший повод усомниться в целесообразности научного открытия...

Юрий сидел за столом в своей комнате и рассеянно смотрел на кристалл, который он вынул из прибора и держал сейчас в руках.

Это было более чем странно: создав экспериментальный образец, сам Юрий так до конца и не понял сути своего же изобретения. Потому что, образно говоря, сердце прибора – кристалл горного хрусталя – вёл себя так же, как ветка в руках у Леры: перед испытанием его необходимо было подержать в ладонях, да чего уж там, пообщаться с ним и попросить о помощи. И только тогда шли положительные результаты. Ну, не абсурд ли для точной фундаментальной науки?.. Ежу понятно, что при таком раскладе изобретение остановится на единственном опытном образце...

К тому же, в последнее время интерес Юрия к своему индикатору значительно поутих. Другая грандиозная тема не давала ему покоя: а что, если вот этот кристалл есть часть единой фрактальной системы Земли? А если смотреть масштабнее, то и связки Земля – Луна?

Увлёкшись новой гипотезой, Юрий провёл массу расчётов и опытов по направленному слабому воздействию энергии кристалла на ось Земля – Луна в определённых фазах последней. Сейчас он размышлял: сколь возможно взаимодействие глобальной кристаллической системы, и кристалла в частности, с энергией Шумана?

Вздыхнув, Юрий вложил кристалл обратно в корпус, собрал прибор и отложил его в сторону. Затем потянулся к книжной полке и достал флейту, хранившуюся между книгами и задней стенкой шкафа. Мамино желание сделать из него музыканта остановилось на двух классах музыкальной школы, заниматься же дальше её сын отказался наотрез. Иногда, правда, какие-то скрытые процессы души требовали выражения, тогда Юрий брал в руки флейту и наигрывал мелодии, которые рождались тут же. Нельзя сказать, что это помогало, но вот отвлекало – это точно.

Он поднёс флейту к губам и стал наигрывать. Сначала это был незамысловатый пасторальный мотивчик, но вскоре музыка перешла в нечто феерическое, меняющееся и по ритму, и по силе, и по тональности. А всё потому, что Юрий сейчас представлял себе колебания атомов разных материалов, от металлов до газов, в виде различных танцев крошечных человечков.

После этого виртуального опуса он засел за расчёты, и уже не отвлекался от своих изысканий до самого вечера.

Глава 2

Резко прозвучал звонок входной двери. Юрий поднял голову, взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что те показывали уже семь вечера.

– Сынок, встречай гостей, – крикнула мать из комнаты.

Оказывается, она уже давно вернулась и даже успела накрыть праздничный стол.

– Гости... Совсем забыл. Иду! – громко отозвался Юрий и, подойдя к входной двери, резко отворил её.

Стоявшая у самой двери девушка, а вернее, девочка-подросток – тоненькая, светловолосая, с широко распахнутыми доверчивыми глазами, вздрогнула от неожиданности. За её спиной с букетом цветов стоял Иван Фёдорович – давний друг покойного отца Юры – высокий плотный седовласый мужчина лет пятидесяти. Иван Фёдорович, житель областного города и декан исторического факультета, в настоящее время был назначен руководителем объединённой археологической экспедиции студентов. Узнав об этом, Людмила Михайловна и пригласила его к себе, чтобы замолвить словечко за сына.

Гость держался с тем достоинством, которое даёт своим адептам Его Величество Наука. Впрочем, взгляд Юрия тут же переместился на смутившуюся девчущку.

– Прощу! – энергично и галантно взмахнул рукой парень, пропуская гостей.

Марьяна – это была она – неуверенно сделала шаг в квартиру и споткнулась об высокий порог. Она упала бы, не подхвати её Юрий. Марьяна вспыхнула и опустила глаза. Юрий снисходительно улыбнулся. Подумаешь, событие – к парню прижалась. Провинциалки такие наивные...

А вот Марьяна влюбилась с первого взгляда, раз и навсегда!

– Проходите, проходите, – радушно хлопотала хозяйка, – Юра, проводи гостью... Ванечка, сколько лет, сколько зим...

– Это тебе, Люсенька, – протянул ей Иван Фёдорович букет роз карминного цвета.

– Ой, спасибо!.. – Людмила Михайловна вдохнула тонкий аромат. – Какая прелесть...

– Прощу сразу к столу, – пригласила она гостей, когда все переместились в комнату. – Может, это не совсем правильно, но мы с Юрой, если честно, сильно проголодались.

– Если честно, мы тоже, – широко улыбнулся Иван Фёдорович и с чувством обнял хозяйку. – Люсенька, как же давно мы не виделись...

Последний раз они виделись девять лет назад – тогда Иван Фёдорович с женой Оксаной приезжали на похороны Александра Николаевича, мужа Людмилы Михайловны, скончавшегося внезапно на работе от сердечного приступа. Сейчас они оба вспомнили те невесёлые события...

– Садитесь, садитесь, – Людмила Михайловна не забывала обязанности хозяйки.

Наконец все расселись. Юрий откупорил бутылку шампанского и разлил дамам, а Иван Фёдорович занялся коньяком, который он же и выставил на стол.

– Ну, не будем грустить, – поднял стопку Иван Фёдорович, – жизнь, слава Богу, продолжается! Вон какой сын у тебя вырос – вылитый Сашко!.. Давайте-ка, за неё, за жизнь...

Шампанское сделало своё дело: скованность Марьяны прошла, и она мило улыбалась в ответ на галантное ухаживание Юрия.

– Деточка, ты к нам, в столицу, поступать приехала? – спросила юную гостью Людмила Михайловна, придвинув к ней тарелку со сладостями.

– Нет, – замотала головой Марьяна, – мама хочет, чтобы я окончила школу, а потом – в институт, на врача.

– Хорошая профессия – врач, благородная.

Людмила Михайловна переключила внимание на её дядю.

– Ванечка, я тебя просила о...

– За столом – никаких разговоров о делах! – решительно возразил тот. – Я пообещал – значит, выполню.

Людмила Михайловна виновато улыбнулась:

– Прости, Ванечка, мою назойливость.

– А помнишь, Люся, – сменил он тему, – как мы с Оксаной привезли в подарок Юрке железную дорогу?

– Конечно, помню...

Людмила Михайловна и Иван Фёдорович углубились в воспоминания.

– Пойдём ко мне в комнату, – склонившись к Марьяне, тихонько произнёс Юрий, – а то, чувствую, здесь скоро слёзы польются.

Они поднялись из-за стола и прошествовали к нему в комнату, причём, увлечённые беседой взрослые не обратили на это никакого внимания.

– Это Николо Тесла, – торопливо объяснил Юрий, заметив, что гостя уставилась на висящий над столом портрет его кумира.

Немногочисленные посетители обычно принимали того за родственника Юрия – они, действительно, были чем-то похожи внешне.

– А-а...

Марьяна постояла возле стола, разглядывая стоящий на нём будущий компьютер. Спасибо, спрашивать не стала, что это такое. Попробуй, втолкуй девчонке сущность последней разработки...

Затем она подошла к книжному шкафу, просмотрела названия на корешках.

– Ой, сколько книг, и все про физику... Неужели они интересны?..

Тут её взгляд упал на флейту.

– А это най, я знаю! Я такой видела у бабушки в деревне, в Закарпатье. Ты что, умеешь на нём играть?

– Да ну, ты что! – смущённый Юрий забросил флейту туда, где она и должна была лежать, не попадаясь никому на глаза. – Это так, чепуха. Смотри лучше сюда, видишь? – он показал ей нанометр. – Вот этой штукой я буду разыскивать древние артефакты.

Внимание Марьяны сразу же переключилось на прибор.

– Вот этим?.. А как он работает?

– Долго объяснять. Но Иван Фёдорович будет доволен результатами.

– Не думаю, – засмеялась та, – дядя такой старомодный... И верит он только в «знание, упорство и трудолюбие!» – процитировала она.

– Ничего, – упрямо произнёс Юрий, – это он так сейчас говорит, пока не видит результатов.

Марьяна вертела в руках прибор.

– Тяжёлый. Словно камень внутри.

– Камень и есть, – согласился с ней Юрий и, быстро раскрутив корпус, вынул кристалл и показал его Марьяне. – Смотри!..

– Ой, до чего красивый! – воскликнула та, залюбовавшись игрой света в гранях. – Можно посмотреть?

– Бери, – великодушно разрешил Юрий и подал ей кристалл.

Но сегодня Марьяна была явно неловкой: камень выскочил из её рук, и, не успев Юрий его подхватить, упал бы на пол.

– Ой! – воскликнула она испуганно.

– Ничего, – парень быстро собрал прибор в обратном порядке и убрал его от греха подальше.

Марьяна окончательно растерялась и смутилась.

Юрий тоже чувствовал себя неуютно. Он всегда терялся в женском присутствии, не зная, о чём можно говорить с девушками вообще, а сейчас, с этой малолеткой – в частности.

Тогда он прошёл на балкон и позвал Марьяну:

– Иди сюда. Посмотри, как красиво.

Глядя себе под ноги, чтобы не споткнуться ещё раз, девчужка переступила порог и прошла следом. Она опасливо посмотрела с высоты седьмого этажа сначала вниз, на землю, и лишь потом туда, куда указывал ей Юрий.

А там, как раз напротив, торжественно опускалось к линии горизонта солнце. Небосвод светился разными оттенками красного цвета: от нежно-розового до багряного, и было в этом багрянце что-то неуловимо тревожное, даже зловещее.

Марьяна не могла отвести глаз от мрачной красоты заката.

– Красиво, правда?

Юрий слегка обнял её за плечи и почувствовал, что девчужка напряглась, как струна. «Вот глупенькая», – подумал он, но руку не убрал. И, сам не зная, почему, вдруг брякнул:

– Пойдёшь за меня замуж?

– Замуж?!.. А как же школа?!.. – изумилось наивное создание, принимающее всё на веру, и Юрию стало даже немного совестно.

– Нет, не сейчас, конечно же, – засмеялся он, – учись пока, я подожду, когда ты врачом станешь.

– А я не хочу быть врачом!

– Да? – Юрий поднял брови. – А кем же?

– Смеяться не будешь? – покосилась девчонка.

– Ни в коем случае!

– Никому не расскажешь?

– Могила! – торжественно заявил он, пряча улыбку.

– Лесником! Как мой дедушка Тарас.

– Что? – чуть не расхохотался парень.

– Ты смеёшься! – насупилась Марьяна и сбросила с плеча его руку.

Юрий сделал серьёзную мину.

– Я просто подумал: не женская это профессия – браконьеров ловить.

Марьяна искоса взглянула ему в лицо – не смеётся ли. Убедившись, что Юрий серьёзен, разоткровенничалась:

– Мне кажется, что люди вообще должны жить среди леса. Правда! Там так уютно, приветливо! А сколько в лесу грибов, ягод, орехов!.. А ещё полным-полно всяких лекарственных трав. Моя бабушка их собирает и людей лечит, хоть и не врач...

«Вот глупенькая. Ну ничего, время всё расставит на свои места, забудешь ты о своих детских мечтаниях. И твоя глупая влюблённость пройдёт со временем. И то, что я сболтнул сдуру – тоже забудешь...» – думал Юрий, делая вид, что внимательно слушает.

В вечернем небе стали появляться звёзды: сначала блеклые, потом они становились всё ярче на фоне сгущающихся сумерек. И, словно в ответ небесным сигналам, в городе тоже вспыхивали огни. Этот вечер с угасающим солнцем, далёкими звёздами и с необыкновенным парнем, стоящим рядом, казался Марьяне просто сказочным!

– Как красиво... Я каждое лето провожу в горах, у бабушки, там тоже красивые закаты. А когда солнце заходит за ели, то из-за веток видны его лучи, они как нарисованные. Я тоже пойду с дядей в экспедицию, – переменяла Марьяна тему, – хотя он и не хочет брать меня с собой.

– А что тебе там делать... – Юрий чуть было не сказал «малышке», но сдержался. – Это же не прогулка.

– Ну и что? Я всё умею делать: и еду приготовить, и костёр разжечь, и палатку поставить. Меня папа научил. А дядя возражает...

– Сердитый у тебя дядя.

– Все нет. Он добрый. И он сказал, что и тебя возьмёт, хотя... – Марьяна замялась.

– Ну, продолжай, что замолчала? – Юрий прищурил весёлые глаза. – Дядя сказал, что студенту-физику нечего делать в археологической экспедиции, так?

– Ну... Почти так.

– А знаешь, – внезапно став серьёзным, в раздумье произнёс парень, – я ведь сегодня и сам думал так же, как твой дядя.

– Как это? – повернулось к нему удивлённое лицо Марьяны, и у Юрия промелькнула мысль, что через пару лет девчонка будет, пожалуй, красивая.

– Я сегодня думал над одним очень важным аспектом науки. Как бы тебе это объяснить...

Изобретения не должны приносить зло человечеству, понимаешь?

Марьяна смотрела на него, не особо вникая в смысл сказанного. Другое занимало её: этот умный и красивый парень так запросто разговаривает с ней, простой девчонкой, впервые приехавшей в столицу!.. И ещё – он сказал, что женится на мне, значит, он тоже любит меня!.. Вот что такое любовь с первого взгляда!..

Юрий же, увлечшись и не замечая мечтательной улыбки девушки, продолжал развивать свои рассуждения:

– Сообщества людей, которые угрожают друг другу оружием, просто не имеют пока права на применение слабых физических взаимодействий...

– Слабых физических взаимодействий? – переспросила Марьяна, думая совсем о другом.

– Именно, – кивнул головой парень, – не обманывайся термином «слабые». Суть атомной бомбы есть энергия мизерно малой частицы. Понимаешь?

– Да...

Марьяна совсем забыла о своём смущении и теперь смотрела на Юрия широко открытыми глазами, полными восторга. Как же не похожа его речь на примитивные слова одноклассников!

– Но мне жаль потраченного времени, – подвёл Юрий итог своим рассуждениям, – поэтому я воспользуюсь добрым расположением твоего дяди, пойду с ним в экспедицию и разыщу там кучу артефактов. Должен же я испытать своё изобретение, как ты считаешь?

Улыбаясь, он посмотрел ей прямо в лицо. Марьяна опустила взгляд: в ней сейчас бушевало столько чувств, что она боялась ненароком их показать.

– А разве камень может что-то отыскать? – задала она первый попавшийся вопрос.

– Как бы тебе лучше объяснить... – протянул Юрий. – Может, ты слышала про таких людей – лозоходов?

– Это те, которые веткой воду ищут? Конечно, слышала. Моя бабушка так умеет.

– Неужели? – пришло время удивляться Юрию.

– Да, – пожала плечами Марьяна, словно речь шла о совершенно обыденных вещах, – бабушку всегда зовут, когда надо колодец вырыть. Она ходит с веткой, ищет воду. Я не раз видела это.

– Вот как?

Сомнения Юрия вспыхнули с новой силой: на кой чёрт нужен его дорогостоящий прибор, если каждая бабка может проделать то же самое с бесплатной веткой? Правда, таких бабок становится всё меньше...

– И всё же я решил испытать прибор в полевых условиях, – упрямо тряхнул головой парень.

Он прошёлся по комнате.

– Но всё-таки, – продолжил Юрий в раздумье, – для меня большой интерес представляют кристаллы. Это одно из чудес природы. Иногда мне даже кажется, что они живые. Кристаллы рождаются, растут и умирают. У них есть память...

Марьяна не сводила с Юрия влюблённых глаз. Какой же он умный, взрослый, красивый! И он выбрал меня...

Юрий, наконец, остановил свою речь.

– Прости, кажется, я слишком увлёкся. Давай вернёмся к столу – нас там уже заждались. Я ведь ещё должен убедить твоего дядю в целесообразности полевых исследований моего изобретения.

– Он согласится! Я его упрошу! Я тоже хочу, чтобы ты был со мной! С нами... – смутившись, Марьяна опустила взгляд.

Юрий смотрел на неё, и что-то шевельнулось в его сердце, то ли жалость, то ли сочувствие к этой трогательной девочке-провинциалке...

Однако его мысли занимали более важные вещи, чем какие бы то ни были девушки, а уж глупо-доверчивые малолетки – тем более.

Что же касается Марьяны, то она поняла сразу и безоговорочно: это её первая и последняя любовь!

Далёкие звёзды не впервые видели пробуждение чувств, поэтому сияли холодно и безучастно в своей чёрной бездне.

Глава 3

В Альвийском Мире все готовились к предстоящему празднику – Большому Балу детей.

В королевском замке царило радостное оживление и суета. Под сводами огромной залы, стены которой были облицованы бирюзой и разукрашены замысловатыми узорами из самоцветов, зависло множество альвийских огней – агников – небольших светящихся шаров. Агники не были неподвижны: одни из них медленно перемещались, другие слегка вибрировали, и от их движения в гранях самоцветов сверкали и переливались разными цветами отблески, придавая происходящему феерическую картину.

Музыканты в центральной ложе над входом настраивали инструменты, певцы в боковой зале занимались распевками, танцоры и акробаты репетировали свои предстоящие выступления. В дальней части залы, на подиуме, находился трон королевы, а за ним – вход в её покои.

Маленькие альвы и альвийки, которые совсем недавно перешли сюда из Мира людей, были уже здесь. Они с интересом разглядывали свои первые балльные платья и костюмы, любовно сшитые для них, и разнообразные украшения из самоцветов, тоже изготовленные для них. В той, прежней жизни, в жестоком Мире людей, у них зачастую не было даже простой еды...

Малыши хоть и знали уже, что здесь нет людских понятий «мама» и «папа», и что каждая семья будет рада взять их к себе, всё-таки по привычке ещё держались за руки тех Юных, которые совсем недавно перевели их из Мира людей в альвийский.

Между тем, семейные пары выстроились по обе стороны залы. Дети же в сопровождении Юных остались стоять группкой по центру, в противоположной от подиума стороне.

Королева Мелинда сидела у себя в будуаре, в уютном кресле, раздумывая. Ей было очень жаль тех, кто сейчас, в это же время, в Мире людей оплакивал бесследное исчезновение своего ребёнка. О, как она их понимала!..

Но ведь альвы забирали в этот Мир только своих детей – тех, в ком проснулась альвийская душа! А в том, что рождались эти самые дети в результате близости альвов с людьми, виноваты были сами люди! Это по их вине альвам пришлось создать свой уединённый Мир! Но в этом Мире отчего-то перестали рождаться дети. Вот почему Юные отправлялись в опасный, непредсказуемый и несовершенный Мир людей: они отправлялись на поиски того, чего не было в Альвийском Мире – Любви...

И только единственное дитя Юной королевы навсегда оставалось в Мире людей, независимо от того, унаследует оно альвийскую душу, или нет. От этого ребенка начинался новый род Ведающих. Так постановили Мудрецы, и ни одна из королев не нарушила их Завета. Как и не могла впоследствии унять свои душевные муки.

Вот почему Мелинда так страдала каждый раз, когда начинался Большой Бал детей...

В будуар торопливо зашла камеристка и принялась наряжать свою любимую госпожу. Она помогла ей облачиться в белое, с легким оттенком небесной синевы, платье из тончайшего шёлка. Причесала её светлые волосы и закрепила в них диадему из горного хрусталя. И, наконец, отступив на шаг, залюбовалась красотой обожаемой хозяйки:

– Как ты прелестна, моя госпожа!

Мелинда пристально рассматривала в зеркале своё изображение. Оттуда на неё смотрела стройная дама с ниспадающими на плечи волосами, тронутыми сединой. На лице альвийки не было морщин, этого свидетельства людских пороков – отказавшись от последних, равно как и от всего Мира людей, альвы сохраняли молодость и красоту в течение всей своей долгой жизни.

Неслышно отворилась дверь, и в будуар вошёл Первый Рыцарь королевы, Велерад. Приблизившись к Мелинде, он опустил перед ней на одно колено и учтиво склонил голову.

– Оставь нас, Сияна, – повернулась к камеристке Мелинда, и та вышла.

– Моя королева, – обратился Велерад, – наш народ очень обеспокоен...

То, что тревожило безмятежный доселе альвийский Мир, было известно и королеве: в течение последнего времени Сфера Мира периодически озарялась багровыми сполохами, и это означало только одно...

– Кто-то из людей опять пытался нарушить грани Миров, – продолжил Велерад, озабоченно сдвинув брови. – Я пришёл, чтобы мы вместе решили вопрос безопасности нашего народа.

– Мой славный рыцарь, – отвечала королева, продолжая рассматривать себя в зеркале, – сейчас не самое подходящее время для этого вопроса – в зале ожидают дети, прибывшие в наш Мир.

– Значит, после Бала?

– Нет, Велерад, – она, наконец, оторвалась от созерцания в зеркале и повернулась к нему, – после Бала я одна отправлюсь к Священному Озеру. Угроза короткоживущих слишком серьёзна. Я должна заручиться поддержкой Сил Света.

– Несомненно, это верное решение, – кивнул Велерад. – Моя королева, я буду счастлив пожертвовать своей жизнью ради спокойствия альвийского народа.

– Надеюсь, до этого не дойдёт. Идём же, нас ждут.

Зазвучала торжественная, но вместе с тем очень нежная музыка, и в зале стихли разговоры. Взоры всех присутствующих обратились к двери, ведущей в королевские покои.

И вот, наконец, та отворилась!

В зал в сопровождении Первого Рыцаря вошла королева Мелинда – высокая альвийка, уже немолодая, с благородной осанкой всё еще красивого и стройного тела.

По залу лёгким ветерком пронёсся вздох восторга. Да и было отчего! Платье из тончайшего шёлка цвета струящегося водопада облегалo стройную фигуру королевы. Её светлые распущенные волосы были схвачены диадемой из горного хрусталя, из него же были сделаны браслет на левой руке Мелинды и колье на её изящной шее. Само же платье было вовсе без украшений – оно не нуждалось в них.

Сопровождавший её рыцарь был несколько старше – на его висках густо серебрилась седина, но он был так же строен и благороден обликом.

Мелинда взошла на подиум, опустилась на трон и подала знак музыкантам. Музыка изменилась – теперь она была лёгкая и весёлая. И с её начальными тактами на центральную дорожку вступила первая пара: Юная альвийка Любица торжественно подвела к трону малыша, положив его руку поверх своей.

– Как зовут тебя, дитя? – ласково обратилась к нему королева.

– Назар, – ответил тот.

Любица отошла в сторону от подиума, а по центральной дорожке уже шествовали Эдгар с малышкой Мариттой, затем Милава с Зоряном, Айрис с Цветавой...

Вскоре все малыши сгрудилась возле королевы на подиуме. Самые любопытные из них подходили к Мелинде, трогали её платье или руки – альвийские дети не признавали светских условностей в Мире людей и перенесли свои привычки в этот. Но это отнюдь не вызывало у кого-либо раздражение, наоборот, на лицах присутствующих светились добрые улыбки.

Королева подала знак и музыка смолкла.

– Дорогие наши дети, – обратилась она к окружившим её малышам, ласково прикасаясь к ним, – вот вы и дома. Вы родились и пребывали в неприветливом Мире людей, где много зла...

– А у меня там была корова Малышка, она очень добрая, – перебил её Зорян.

– А я дружила с деревьями в лесу, они тоже очень добрые, и ещё я с ними разговаривала, а мне никто не верил, – подхватила Цветава.

– Здесь вам все поверят, – согласно кивнула Мелинда, – ведь альвы тем и отличается от людей, что слышат голоса природы. И ещё вы должны знать: если кто-то из вас пожелает вернуться обратно, мы поможем в этом незамедлительно, в любое время.

Дети молчали, и она продолжила:

– Наш Мир и наши обычаи отличается от Мира людей. Придется вам отвыкнуть от людских понятий, связанных со словами «мама», «папа» и другими, поскольку альвы – это одна большая и дружная семья, где все называют друг друга только по имени.

– Мы что же, будем и здесь жить в коммуналке? – насупился Назар. – Я не хочу.

– У нас нет ни коммуналок, ни общежитий, – терпеливо объясняла королева. – Обычно альвы живут семейными парами. Любая из этих пар с радостью примет вас к себе. Альвийские дети сами выбирают себе будущую семью, и живут там столько, сколько захотят. Впоследствии они обычно меняют несколько раз семью.

– А зачем? – спросила Маритта, выразив вопросом общее удивление.

– В одной семье вы будете осваивать, к примеру, ремесло врачевателя, в другой – ткача, в третьей – живописца... Чем больше вы освоите ремёсел, тем лучше для всех.

– А у меня там мама осталась, – нехотая произнёс Айас, – но ей будет без меня легче, потому что у неё ещё дочка есть, моя сестрёнка, а еды у нас почти не было. Я потому и убежал из дома.

Мелинда ласково погладила его льняные волосы.

– Дитя, помни о них всегда. И поверь, они тоже никогда тебя не забудут.

Она поднялась и слегка подтолкнула малышей к ожидающим их альвам.

– Ну, а теперь – идите, выбирайте себе семьи...

В зале воцарилось радостное оживление. Малыши подходили к семейным парам и доверчиво брали тех за руки. Взрослые же ласково обнимали малышей и шептали им разные добрые слова.

Снова зазвучала музыка. Вбежавшие в залу акробаты и шуты начали своё весёлое представление. Зазвучали шутки и смех, песни сменялись танцами. Взрослые от души веселились, как и присутствующие здесь дети. И даже агники, словно подчиняясь общему настроению, беззаботными яркими мячиками прыгали возле малышей. От пульсирующего цвета агников сверкали и драгоценности на прекрасных альвийках, и украшенные самоцветами стены.

Мелинда, сидя на троне, долго и пристально вглядывалась в ярко-синее свечение над головами детей. Наконец она разочарованно вздохнула: и в этот раз ни у одной из присутствующих здесь девочки не было знака будущей королевы – золотистой короны, венчающей яркосинюю ауру. Ей, королеве альвов, некого назвать своей Дочерью...

Глава 4

Оставив веселящихся подданных, Мелинда вышла из дворца. Первый Рыцарь проследовал было за ней, но королева остановила его:

– Останься, Велерад, ты можешь понадобиться на празднике.

Как только Мелинда сошла со ступеней на лужайку, раскинувшуюся перед дворцом, навстречу ей из травы бесшумно поднялась белая волчица Тара – любимица королевы.

– Ждёшь меня, да? – альвийка склонилась и ласково потрепала её густой мех. – Что ж, пойдём...

Мелинда пересекла лужайку, ступила на узкую звериную тропку и направились в сторону Священной Роши. Тара белой тенью скользила за своей хозяйкой.

По пути следования королевы перед ней, словно бы из ниоткуда, появлялись музыканты, наигрывающие кто на флейте, кто на скрипке, кто на арфе. Лес был их домом и местом творчества – здесь шёпот ветра, деревьев и воды навевал им новые мотивы. Каждый музыкант стремился быть замеченным любимой королевой, и та обычно с удовольствием и непременно слушала их музыку...

Но сейчас Мелинда была слишком занята своими мыслями. Музыканты провожали её недоуменными взглядами – не было ещё случая, чтобы королева прошла мимо, не прослушав новые мелодии.

У тропки, ведущей в сакральную Рошу, Тара остановилась и улеглась в ожидании, Мелинда же направилась дальше – к Священному Озеру.

Некоторое время спустя, на тропке появился Первый Рыцарь королевы. Возле Тары он остановился в раздумье. Велерад ощущал некое призрачное присутствие любовного гона, и это очень удивляло его, ведь подобная страсть присуща лишь Юным, да и то не в Альвийском, а в людском Мире.

Альвов никогда не терзало чувство собственника – ревность, а их сексуальные отношения были ровными и нежными. Обычно альвийки выбирали себе любовников сами. Близость партнёров как начинались, так и заканчивались без каких-либо взаимных претензий.

Отчего же сейчас ему, Велераду, нет покоя? Он опустился на траву, возле Тары, и тоже стал ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.